

Обед, приготовленный Цзянь Мо вместе с поварихой тётёй Лю, был очень сытным. Учитывая проблемы Мэн Эня с желудком, лёгким и, в основном, вегетарианским.

Салат с рубленой курицей, измельчённые грибы шиитаке, зелёные побеги фасоли. Суп на косточке с ламинарией, нашинкованная отварная капуста. Тётя Лю выставила на стол ещё восемь блюд, а затем пошла за рисом.

Тётя Лю — дальняя родственница мамы Цзянь Мо. Когда мама с отцом приехали в город Сиань открывать свой бизнес, она стала первым помощником в доме семьи. Основное занятие тёти — это заботиться о маленьком Юаньчике. Усадив детей и маму Цзянь Мо за стол, тётя Лю принесла большую рисоварку и поставила на посудный столик рядом с обеденным столом.

Она грустно посмотрела на Мэн Эня:

— Божечки, этот малыш такой худой! Тебе нужно хорошенько поесть! Тётя приготовила тебе вкусный суп. И у нас просто замечательный рис получился. Давай, набирай риса сколько хочешь. Ешь, не стесняйся.

За столом все обслуживали себя самостоятельно — Цзянь Мо не любила странных церемоний, принятых в богатых семьях. Каждый накладывал себе еды столько, сколько хотел.

Под тёплым и заботливым взглядом тётушки Мэн Энь расслабился и наложил себе полную миску риса. С горкой.

— Зачем так много? — тут же рассердился Хань Чунъюань. У Мэн Эня была дурная привычка набирать еды побольше, а потом давиться и пытаться всё это съесть, пока не становилось плохо. Он ни разу не смог съесть всё набранное. Ханю потребовалось несколько лет, чтобы научить его соизмерять возможности желудка и жадность.

Дёрнувшись от окрика, Мэн Энь тут же вернул половину риса в рисоварку. И даже в этом случае осталось очень много, и он ни разу столько не ел.

— Сяо Юань, что ты делаешь? — оторопела мама Цзянь.

Тётя Лю тоже сердито посмотрела на молодого Ханя и вернула рис в миску мальчика.

— Сяо Мэн, не обращай на него внимания! Ешь сколько хочешь!

— Ой, что вы? Не надо столько... Мне хватит, — забормотал Мэн Энь, косясь на старосту.

— Замер, — снова подал голос Хань Чуанъюань.

Мэн Энь послушно застыл, слово молодая невестка времён Древнего Китая, только что пришедшая в дом мужа.

Хань посмотрел на него с довольным видом, а потом поставил перед Энем салат из курицы, миску с овощами, пододвинул суп из ламинарий. Несколько овощей выложил ему поверх горки риса. Мэн Энь оказался весь окружён плошками с едой.

— Ты должен съесть всё! — буркнул Хань, отвернувшись.

Мэн Энь смотрел на свою миску с рисом, полную овощей, и у него внезапно защипало глаза. Он не помнил, чтобы кто-нибудь когда-нибудь подкладывал ему овощи.

Когда он был совсем маленьким, его мать часто уходила из дома в поисках гулящего отца. Готовить для сына она забывала. Даже если и готовила, то каждый раз выговаривала Эню, что тот много ест и скоро пустит их по миру. Энь старался лишней раз не злить маму и ел то, что дают. И уж тем более он не осмеливался просить ещё и овощи.

Позже он научился немного готовить сам. Мама в то время устроилась на работу, и Эню пришлось заботиться о себе самому. Не сказать, что он тогда сильно расстроился.

А сейчас Хань тоже злился на него. Энь пока не понял за что, но знал, что это не страшно — староста был замечательным человеком.

Сначала Цзянь Мо, наблюдая за общением двух ребят, хотела подшутить над сыном. Он определённо был очень раздражающим парнем, когда издевался над мелким Энем. Но неожиданно увидела, как лицо юного гостя потеплело, а уголки губ чуть дёрнулись вверх.

Хань Чунъюань заметил мамино внимание и почувствовал себя неловко:

— Ма, ты тоже ешь! Ешь, и... отправляйся в больницу для тщательного обследования!
— закончил он фразу неожиданно дрогнувшим голосом.

В его прошлой жизни, уже через год у мамы обнаружат рак молочной железы. Дорогая операция у лучших врачей Пекина не спасла её жизнь.

В этот раз надо сделать всё, чтобы увернуться от такого поганого результата.

— Я помню, тётя Лю съездит со мной, — отозвалась мама с улыбкой. — У меня карьера на пике. Я совсем не хочу сейчас умирать.

— Ни сейчас, ни потом, — отрезал Хань, уткнувшись в свою миску.

— Кстати, помощница уже поехала в новую школу разбираться с переводом Мэн Эня.

— Спасибо, — сын поднял голову и благодарно кивнул.

С ними за стол села и тётя Лю. Женщины, тихо переговариваясь, застучали палочками.

А Хань Чунъюань краем глаза отслеживал, как ест младший. И сразу подкладывал ему овощей, если миска показывала дно.

— Теперь можешь запить всё супом, — разрешил Хань через несколько минут.

Сам же юноша ел с трудом. Непонятно почему, но ему казалось, что еда тётки Лю не очень вкусная. Если бы не повреждённая рука Мэн Эня, то он заставил бы помощника готовить. Хань покосился на пластыри, что чуть ли не полностью покрывали руки младшего друга. Он их повредил, когда толстый папаша упал на землю. Энь тогда тоже хлопнулся на асфальт, расцарапав кисти.

«Хотя, а он вообще умеет готовить? Жаль, это пока не выяснить».

Также Хань не мог попросить Эня помассировать ему ногу. В прошлой жизни Мэн Энь часто разминал его мёртвые конечности. Сейчас, когда чувствительность ног вернулась, Ханю до скрежета зубов хотелось попробовать массаж помощника.

Мэн Энь, не поднимая головы, чтобы не вызывать неудовольствия старосты, быстро подчистил все тарелки вокруг себя. Он съел очень много, но это была лёгкая еда, и мелкому было сытно и хорошо. Энь положил ладонь на округлившийся животик и еле заметно улыбнулся.

— Идём в мою комнату, — скомандовал Хань, поблагодарив тётю за обед, и вышел из-за стола. Мэн Энь быстро шмыгнул за ним следом. Они так и поднимались вверх по лестнице — вальяжно идущий Хань, и семенящий на пару шагов позади младший.

(прим. пер. — точно молодая жена □)

Комната у Чунъюаня огромная. Есть и широкий балкон, и своя ванная. Мэн Энь уже успел всё рассмотреть. На этот раз староста привёл его на балкон и усадил в плетёное кресло.

Потом вернулся в комнату, изучая содержимое тяжёлого книжного шкафа, плотно набитого книгами. Наконец вернулся к мелкому с книгой и уронил ему на колени увесистый томик.

— У меня есть дела, а ты пока почитай, — сообщил он.

Мелкий послушно открыл книгу Дюма «Граф Монте-Кристо». Сам Хань Чунъюань связался с Ци Аньань, маминой помощницей.

Хотя помощница — женщина, она была очень образованным человеком с крепкой хваткой и проницательностью. В прошлой жизни, когда Хань встал во главе «Хуаюань», она стала его правой рукой, преданно помогая молодому человеку в бизнесе.

Хань Чунъюань был уверен в ней на 100%, доверяя полностью.

Но как бы хорошо он к ней ни относился, совсем уж по-доброму общаться с Аньань у него не получалось:

— Ци Аньань, что там? — прорычал он в трубку.

— Я обсудила все нюансы с отцом Мэн Эня господином Мэн Цзяньцзинем. Позже ещё поговорю с его матерью. Перевод в процессе, но есть нюансы. В новой школе обязательны посещения вечерних самостоятельных занятий, поэтому ученики старших классов должны проживать на территории школы в общежитии. Отец мальчика готов оплатить проживание.

— Энь там жить не будет, — отрезал Хань Чунъюань.

— Я так и думала. Ранее Мэн Энь тоже не участвовал в вечерних занятиях потому, что у его матери не было денег на оплату. Завуч и классный руководитель были очень недовольны этим, постоянно вызывая мать в школу.

— Да, он будет заниматься по вечерам дома самостоятельно.

— Хорошо, я поняла, — отозвалась Ци Аньань. — Что будем делать со слухами в старой школе?

— Это решим позже, — буркнул парень, барабанив пальцами по столешнице прикроватного столика. — Сначала надо разобраться с родителями, с переводом и так далее. И ещё, найди дневник Мэн Эня. — Ханю хотелось узнать, что ещё там написал о нём мелкий.

Попрощавшись с женщиной, Хань Чунъюань вышел на балкон. Понаблюдав пару минут, как Энь читает. Потом вытащил из его рук книгу и сообщил:

— Через полчаса ложимся спать. Приведи себя в порядок. Ты спишь со мной.

— Что? — обалдел подросток. Спать с Хань Чунъюанем?

<http://bllate.org/book/13884/1224076>